Кто-то пытался его ограбить!

Кто-то пытался украсть у матера из царства увядающей славы то, чего он ждал 60 лет!

Любой, кто увидел бы это, подумал, что у грабителя совершенно нет мозгов.

Конечно, если бы этим человеком была Лу Циджи, то это еще можно было бы объяснить.

В тот момент, когда Ли МуЯн увидел проносящиеся лезвие, он подумал, что это Лу Циджи, это должна была быть Лу Циджи.

Раньше, когда Ли МуЯн не знал о ее личности, он как-то случайно побеспокоил Лу Циджи, когда та тренировалась у скалы. В тот раз Лу Циджи не сказав ни слова моментально выбросила в него такое же лезвие.

К счастью, Ли МуЯн был умен и красив, находчив, умел и проворен, он смог уклониться от атаки одним спокойным и изящным движением, его лицо не покраснело, он не запыхался, а волосы не растрепались.

Теперь, когда он вновь увидел этот клинок, он испытал неожиданную радость, будто встретил старого знакомого.

«Как будет хорошо, если она попадет», подумал Ли МуЯн.

Более того, из всех людей, которые тут присутствовали, смелости могло хватить лишь у Лу Циджи.

Ли МуЯн мог это сделать, но ему нужно было превратиться в дракона.

Лезвие ци было острым, яростным, безмолвным, словно молния, ударившая в бутылочку дикаря.

Цель Лу Циджи была очень проста: использовать сильную технику чтобы разбить бутылку, тогда у духа воды появится возможность сбежать.

Что касается владения Снежком, то за него еще можно было побороться.

В любом случае, она не могла позволить дикарю так легко завладеть Снежком.

Снежок этого не хотел, они его в этом поддерживали.

В конце концов, дикарь был мастером царства увядающей славы, поэтому, когда сердце слабой воды оказалось у него в руках, он стал куда более бдительным. Заметив внезапную атаку, он просто щёлкнул пальцами и лезвие, которое казалось очень острым, оказалось зажатым между этими пальцами.

Хш....

Лезвие начало пищать.

Всплеск энергии поднялся вверх, пытаясь вырваться из его пальцев туда, где он должен быть.

Однако, словно маленькая рыба, пойманная в сети, независимо от того как сильно она боролась, возможности выбраться уже не было.

В одной руке дикарь держал флакон Юань вместе с духом слабой воды, в другой был зажат клинок ци, который постоянно визжал и пытался вырваться на свободу, он нахмурился, посмотрел на Лу Циджи, которая стояла неподалёку и сказал: «Поскольку вы все ученики академии звездного неба, у нас одни корни, совершенствование навыков – не простая задача, поэтому я вас терпел, ребята, позволял вам следовать за мной и создавать неудобства. Я не причинял вреда вашим жизням и не лишал вас способностей. В результате вы посмели попытаться вырвать у меня сердце слабой воды».

Дикарь пристально смотрел на Снежка, а его глазах был убийственный взгляд, а голос стал холодным.

«Если вы разобьете флакон, то дух воды будет освобождён, а мои 60-летние труды ни к чему не приведут, мое время будет потрачено впустую. Можете ли вы представить, что это для меня значит? Могу ли я прождать еще 60 лет? А даже если прожду, появится ли он снова? Смогу ли я поймать его в бутылку? Без сердца слабой воды, в чем смысл моих 60 лет ожиданий?»

Лезвие ци в руках дикаря не переставало пищать, оно не только не исчезло, но стало увеличиваться.

Это было очень тонкое лезвие, но в руках дикаря оно превратилось в мачете длиной в несколько футов.

Он больше не зажимал его между двумя пальцами, а держал целой ладонью.

Этот мачете не был похож на физическое тело, казалось, что он был полностью соткан из ци.

«Вы, ребята, убиваете, не проливая крови», холодным голосом сказал дикарь: «В таком случае, не вините меня за бессердечность».

Когда он договорил, то развернул огромное мачете и обрушил его в направлении Лу Циджи.

Клац...

В небе появилась трещина.

Появилась огромная выбоина длиной в несколько миль, черная, словно змея.

Элементы воды были разрушены, воздух был разрушен, пространство было разрушено, деревья, цветы, горы, земли, все было разрушено.

После той атаки, мачете испарился.

Но его мощь все еще оставалась, воздух просто обжигал ци, распространяющейся как лесной пожар.

Лу Циджи исчезла.

Как будто мачете просто уничтожил ее.

«Лу Циджи...», воскликнул Лин Цанхай. Было бы ужасно, если бы такая красивая девушка умерла. Ему нравились красивые люди, ведь их было не много.

Конечно Ли МуЯн знал, что она не умрет так легко.

Это ведь Лу Циджи.

Элементы воды начали пульсировать, появилась рябь.

Появилась и фигура Лу Циджи, которая равнодушно смотрела на дикаря.

Очевидно, дикарь был несколько поражен, глядя на Лу Циджи, он сказал: «Уровень учеников академии звездного неба лишь повышается, новичок смог выдержать силу мастера царства увядающей славы. В будущем ты очень много достигнешь».

Лу Циджи ничего не чувствовала от его похвалы, она и так знала, что достигнет многого, нужно было просто подождать, когда сердце феникса станет фиолетов, тогда даже убийцы драконов станут приносить ей еду, что уже говорить о мастерах такого уровня.

«Отдай мне Снежка», сказала Лу Циджи, глядя на дикаря. Под влиянием Ли МуЯна, она начала называть сердце слабой воды Снежком. Она чувствовала, что это имя подходило для него и было более гуманным, чем просто звать его духом воды.

Она произнесла эти слова так властно, что казалось, что Снежок был ее домашним питомцем, который сбежал и попал к чужим людям.

«Неужели эта женщина сумасшедшая?», Тай Муксин был изумлен: «Она знает с кем разговаривает? Это дикарь – мастер царства увядающей славы. Если он разозлится, то может уничтожить горы и моря. Как она собирается выжить?»

Кай Па внимательно наблюдала: «Только такой талантливый человек может тать сильнейшим на заездном небе. У нее сильное сердце».

«Сначала она должна позаботиться о своей жизни», возразил Тай Муксин.

Кай Па презрительно посмотрела на Тай Муксина: «Очевидно, что она должна защитить свою жизнь, но сердце слабой воды, которое может появиться ишь раз за десятки тысяч лет, никогда не будет принадлежать тебе...эта та жизнь, которую ты хотел? Человек в этом мире должен жить как герой. И оставаться героем после своей смерти».

Тай Муксин безучастно смотрел на нее.

Он чувствовал, что слова Кай Па имеют большой смысл, но что-то в них было не так.

Дикарь нахмурился, он всегда знал, что он странный человек. Но теперь он понял, что эта девушка была еще страннее его.

Она просто протянула руку и потребовала сердце слабой воды, да еще и сделала это столь наглым и вопиющим способом.

«Разве ты не боишься смерти?», спросил дикарь.

Губы Лу Циджи изогнулись в усмешке, она ответила: «Ты не сможешь меня убить».

«...»

Дикарь явно был в ярости.

Они оба были мастерами боевых искусств и самое главное для них было сохранить лицо. Мастера больше всего заботились о том, чтобы остальные признали их уникальные навыки, чтобы их силу уважали.

Когда женщина говорит мужчине: «Ты не сможешь меня убить», это больно бьет по самооценке.

«Эта женщина меня не уважает», подумал дикарь.

Дикарь тоже был человеком, он должен был проявить себя и показать свою силу.

В его руке снова образовался пульсирующий шар света.

Это была та же пульсирующая форма что и раньше, но теперь шар был в несколько раз больше и ярче, чем предыдущий, который взорвал десяток учеников.

Из-за Лу Циджи дикарь потерял все терпение, его больше не заботило то, что они были из одной академии....

Меч света снова поднялся в воздух.

На ладони Лу Циджи появилось пылающее фиолетово-красное пламя.

Если присмотреться внимательнее, то пламя было похоже на маленькую птицу, махающую крыльями.

«Огненный феникс начинает расправлять крылья», подумал Ли МуЯн. Феникс - это форма Лу Циджи, ее изначальный дух. Точно так же как он превращался в дракона, Лу Циджи хотела преобразовать свою боевую силу в феникса.

Однако, поскольку такие навыки очень выделялись, это могло раскрыть их личности. Если бы Ли МуЯн превратился в дракона во время боя, то он моментально бы раскрыл себя.

Чтобы получить сердце слабой воды, Лу Циджи без колебаний рискнула разоблачить свою личность. Надо сказать, что ее любовь к Снежку тоже была настоящей любовью.

Как и ожидалось, увидев пламя в руке Лу Циджи, глаза Цинду загорелись: «Огненная птица? Естественная форма?»

Некоторые ци могут принимать определенную форму. Например, волшебная флейта Цинду, ее тон основывается на ее настроении и боевых потребностях, она могла создавать молнии, копья и мечи. Но огонь, что родился в руке Лу Циджи принял форму птицы, которая могла увеличиваться в размерах. Эта птица была живой и это шокировало.

Это была естественная форма, которая обладала куда большими способностями чем если бы кто-то просто захотел преобразовать свою ци в птицу. Результату такой трансформации было далеко до энергии Лу Циджи.

Он огляделся вокруг и сказал: «Эти двое могут уничтожить иллюзию, и мы отсюда никогда не выберемся».